

Судьба зенитчика

Минчанин Алексей Игнатьевич Буфетов прошел Великую Отечественную войну с первых ее минут на советско-германской границе до последнего дня в победном мае 1945-го. Его рассказы – картина жизни поколения, прошедшего через огонь, боль войны, ратный труд, радость победы. Поколения, благодаря которому мы живем. И у которого нам нужно учиться невероятной стойкости, жажде жизни, умению любить, работать, сопереживать...

Родился Алексей Игнатьевич 9 июля 1921 года в многодетной крестьянской семье в деревне Кондуки Елифанского уезда Тульской области (теперь – город Новомосковск). В нескольких деревнях в округе все носили фамилию Серовы. Для упрощения процедуры первой переписи в 1926 году представители власти посоветовали семье Алеши взять другую фамилию. В итоге единственным в деревне владельцем столового буфета был предложен созвучный тому предмету вариант. Своего отца Алексей, который был самым младшим в семье, помнит плохо. Тот умер, когда мальчику было около 3 лет. Мать одна поднимала девятерых детей. Чтобы облегчить жизнь сыновей, она отдала их учиться в военные училища, обеспечив тем самым образование, одежду и питание.

В ноябре 1940 года Алексея, выпускника Горьковского военного артиллерийско-зенитного училища, направили служить в 28-й зенитно-артиллерийский дивизион в тогдашний советский пограничный город Перемышль (теперь – польский Пшемьсль). Так 18-летний юноша стал командиром орудия. Кстати, отец Алексея Игнатьевича в Первую мировую воевал под тем же Перемышлем, участвовал в Брусиловском прорыве.

Первые бои, первые потери...

В начале 1941 года участились полеты немецких самолетов-разведчиков, провокации, в том числе и диверсантов из организации украинских националистов. Советские военнослужащие понимали: назревает война с Германией,

только тема эта была под строгим запретом.

После полуночи 21 июня строго по расписанию с советской стороны через Перемышль за границу прошел товарный эшелон. Встречного почему-то не было. Когда дежурный запросил по телефону немецкую станцию о причине задержки, ему ответили: «Ждите, утром будет». Алексей вернулся в общежитие, где жил со своим другом лейтенантом Иваном Моргуном. Ночь была теплой и тихой. Сидя на подоконнике, до двух часов ночи пели под гитару... В 3:20 их разбудил грохот разрывов снарядов. В небе барражировали немецкие самолеты-корректировщики, вражеская артиллерия била прицельно даже по отдельным людям. На ходу одевшись и еще до конца не веря в то, что началась война, лейтенанты побежали к своим взводам в военгородок. Моргуна Алексей видел в последний раз...

Первой задачей было вывести из-под огня технику, спасти боеприпасы, дальнометры, но интенсивный артобстрел немцев не давал это сделать. В такой отчаянной ситуации лейтенанту Буфетову пришла в голову мысль: учитывая направление ветра, поджечь одну из цистерн с бензином и под прикрытием дымовой завесы вывести технику из артпарка на позиции. Благодаря этому маневру удалось спасти от уничтожения 70 % боевой техники.

Контрудар, героическая оборона города, красный флаг на второй день войны над зданием горсовета, первые плененные немцы и на десятый день приказ об отступлении... В эти дни погиб командир

зенитной батареи, и Алексей Буфетов заменил его...

Под Перемышлем было первое столкновение с лучшей армией вермахта – 6-й. Удивительно, но факт: до самого Сталинграда подразделения, в которых воевал А. Буфетов, входили в состав советских фронтов, противостоявших именно этому элитному подразделению, гордости Гитлера.

В каждом бою уничтожали вражеские самолеты и танки, брали в плен немецкие экипажи. За это полагались ордена, но тогда, жарким летом и осенью 1941-го, у советских защитников Родины даже мысли о них не было. Думали только о том, как и где удастся остановить агрессора, с триумфом прошагавшего по Европе. Часто было неизвестно, где враг – сзади или спереди. Но, обнаружив немецкие танки, зенитчики разворачивали свои 76-миллиметровые орудия против бронированных целей, поражать которые никакими уставами не предписывалось.

Из-за демаскирующих габаритов орудия сами нередко становились удобной мишенью. С первым выстрелом зенитки оставались без маскировки, она осыпалась. Целься – не хочу. С этого момента начиналась дуэль расчета с экипажем немецкого танка, которая зависела от быстроты реакции. «27 июня расчет одной пушки из моего взвода опоздал, снаряд разворотил зенитку. Два бойца погибли, трое получили ранение. Это были мои первые погибшие...» – рассказывает Алексей Игнатьевич Буфетов.

А потом было отступление. Ветеран вспоминает: «В те дни я видел то, что до сих пор меня преследует в снах. Мы проходили через небольшое село Счастливое к Оратову. Вдоль дороги стояли местные жители – женщины, старики, дети... Они громко то ли задавали вопрос, то ли причитали: «На кого вы нас кидаете?» Я слышу и сейчас их голоса, вижу их лица...»

Второе рождение батяни-комбата

В ночь на 1 августа окруженные 6-я и 12-я советские армии оставили Умань

и отошли на рубеж реки Синюха. Они уже были в глубоком тылу немцев. Окруженным пришло распоряжение высшего командования своими силами организовать выход. 5 августа остатки этих двух армий у села Подвысокое рядом с лесным массивом Зеленая брама, уже без патронов и боеприпасов, пошли в последний рукопашный бой с немцами. Схватка длилась целые сутки: выжили в ней единицы. Более 70 тыс. советских солдат попали в плен в печально известную Уманскую яму. Вокруг Зеленой брамы, на берегах рек Ятрань и Синюха лежали холмы из трупов. Немецкие источники утверждают, что число убитых красноармейцев достигало 200 тыс. человек. С тех пор ночь с 5 на 6 августа А.И. Буфетов считает своим вторым днем рождения...

Оставшиеся в живых разбились на мелкие группы и стали пробираться к своим. Алексей уходил с двумя товарищами. Днем наблюдали за селом, смотрели, в какой хате нет немцев, по ночам просили у жителей еду, хлеб. Однажды, поднявшись на крыльцо выбранного дома, комбат тихо постучал в дверь: «Батько, відкрий! Це свої!» За дверью – тишина. Повторил. И вдруг придушенный мужской голос прохрипел: «Синку! Біжи! Тут німці!» Короткая автоматная очередь. Алексей рухнул под подсолнухи, растущие у крыльца. Вторая очередь прошла дверь. Выбежали немцы, взлетали осветительные ракеты. Но комбата не обнаружили.

Капитан А.И. Буфетов.
Май 1945 года

▼ Зенитчики
под Прохоровкой
на Курской дуге

Ветеран до сих пор вспоминает хозяина хаты, которому досталась первая автоматная очередь. Ценой своей жизни он спас лейтенанта. Алексей Игнатьевич чтит его память.

Дальше безоружные и обессилевшие солдаты вышли к Днепру у села Бородаевка. В плавнях собралось около 200–250 человек из числа окруженцев Южного и Юго-Западного фронтов. Фашисты с высокого берега открыли шквальный огонь по переплывающим реку красноармейцам. Кто-то доплыл, но большинство так и не смогли: широкий Днепр стал их последним пристанищем.

Лейтенанту Буфетову удалось выйти к своим. Потом были бои в составе пехотных подразделений. В междуречье Волги и Дона Алексей опять стал артиллеристом, комбатом. Освоил новые 37-миллиметровые пушки, более подвижные и эффективные, обучил бойцов.

1 января 1942 года на подступах к Москве погиб брат Иван. Но Алексей Буфетов об этом не знал. Война открыла свой страшный счет в его семье...

Валентина из непокоренного города

Летом 1942 года батарею лейтенанта Буфетова направили в Бекетовку – на южную окраину Сталинграда. Зенитчикам была поставлена задача с позиции перед СталГРЭСом прикрывать небо над городом и Волгой. В этих местах ждала Алексея, как оказалось, самая важная встреча его жизни...

В городе жила Валя Андреева с родителями и младшим братом. Прилежная ученица, чемпионка города по бегу, активистка мечтала стать инженером-химиком. 21 июня 1941 года у Вали был школьный выпускной. 22 рано утром семья собралась на завтрак. Дома был репродуктор – «тарелка». Голос диктора сообщил: «В 12 часов слушайте важное правительственное сообщение». И отец Вали сказал домашним: «Ну что, девочки... Наверное, война с Германией...». В тот же день все мальчишки из Валиного класса пошли в военкомат. Тогда ни-

кто не знал, что домой они больше не вернутся. А девочки, отбросив все свои мечты, пошли поступать в медицинский, чтобы, став медиками, принести больше пользы.

В Сталинград уже на пятый день войны начали прибывать первые санитарные поезда: город стал огромным госпиталем...

Валентина Павловна вспоминала: «До начала обороны города днем мы учились, а вечером и ночью работали (и студенты, и преподаватели) в госпиталях: спасали жизни тяжелораненых со всех фронтов... Никогда не забуду ленинградцев-блокадников. Дистрофия от голода у них была такой степени, что невозможно было определить пол человека, они не говорили, тихо рычали. Их нельзя было кормить, они бы сразу умерли. Отпаивали раствором глюкозы. Только через неделю стало понятно, кто мужчина, а кто женщина. Оказалось, что это очень интеллигентные люди: музыканты, художники, учителя...».

Через город шел сплошной поток эвакуируемых предприятий с прифронтовых территорий. Нескончаемыми веренищами шли беженцы, кто на машинах и телегах, а кто пешком. Переправы через Волгу были перегружены. Юной девушке особенно запомнились минчане: «Я тогда так удивлялась, что они все хорошо одеты, а на ногах у них была очень разбитая обувь, а то шли и просто босиком. Не поняла тогда: они же пешком шли от самого Минска».

Фронт пришел к стенам Сталинграда. Валя приняла решение остаться в городе с папой, которому с напарником была поставлена задача взорвать станцию в случае оккупации немцами СталГРЭСа. Пошла работать в полевой подвижной госпиталь операционной сестрой. Помимо работы в госпитале, Валя, как и все сталинградцы, копала рвы с насыпями – экскарпы и контрэскарпы. За считанные недели на пути немецких войск жители вручную возвели оборонительные сооружения общей протяженностью 2572 км. Было перемещено 14 млн кубометров грунта – больше, чем при строительстве

Волго-Донского канала. Еще никто не знал, что именно в Сталинграде развернется решающее сражение войны, что их город будет почти стерт с лица земли, что его мужественная оборона станет символом народного героизма.

23 августа 1942 года... В полдень небо стало черным от немецких бомбардировщиков. Земля ходила ходуном от разрывов. Горели жилые кварталы, нефтехранилища, пароходы и даже Волга, покрытая нефтью и бензином. Самолеты противника за 4 часа этого ада совершили более 2 тыс. вылетов. Во время этого мощного налета девушка почувствовала, что внутри ее что-то оборвалось. О тяжелом пороке сердца узнала уже после осады...

Валентина Павловна вспоминала: «Сначала я принимала раненых, делала перевязки, выносила тазики с ампутированными конечностями... Раненых было очень много, оперировали круглосуточно. Хирурги не отходили от столов по двое суток, падали без сознания прямо с инструментами в руках. Наш хирург сказал, что у меня ловко получается накладывать швы и поручил завершать операции после того, как он сделает основную работу. Так выходило быстрее».

250 метров у самой воды – полоска нашей земли, непрерывно поливаемая свинцом, залитая кровью... Полоска, которую взять гитлеровцы так и не смогли... Голод, смерть... И беспримерный героизм защитников... На этой полоске был полевой госпиталь, в котором несла свою службу юная девочка Валя, награжденная потом медалью «За оборону Сталинграда»...

После сдачи в плен армии фельдмаршала Паулюса и подавления последних очагов сопротивления солдат вермахта Сталинград стал дышать. Дышать пеплом и гарью, в которые превратились его дома, улицы... 2 февраля 1943 года стал днем окончания Сталинградской битвы. Она продолжалась 200 бесконечных дней и ночей... По последним полным предвоенным данным, в городе было 445 тыс. жителей. После возвращения людей из эвакуации на 1 мая 1945 года население

составляло 250 тыс. Если брать безвозвратные потери под Сталинградом наших войск – это около 480 тыс. человек. У немцев вместе с их союзниками безвозвратные потери составили порядка 500 тыс.

Пока происходили реформирование и передислокация войск, Алексею Буфетову выпали три дня отпуска. В один из них с товарищем решили пойти в разрушенный город. Он встретил Валентину незадолго до отхода эшелона на фронт, знакомство длилось 30 минут. Забежали в полуразрушенный подвал, в котором обнаружили ЗАГС, но молодым людям ответили: «Мы сегодня регистрируем только рождения и смерти». Алексей тогда переписал на Валю свою продуктовую офицерскую карточку, по ней выдавали хлеба на 400 граммов больше, чем по студенческой. Обменялись адресами, договорились переписываться и встретиться после войны. Так началась красивая история их полувековой любви с письмами, стихами, трепетным вниманием друг к другу, длившаяся до самой смерти Валентины Павловны...

Путь к Победе

На Курской дуге зенитчикам старшего лейтенанта Буфетова начавшееся танковое сражение под Прохоровкой удалось отметить сбитым фашистским самолетом. И хотя исход этой эпохальной битвы во многом решался на земле, существен-

Валентина Андреева.
9 мая 1945 года

▼ Во время операции в подвижном полевом госпитале в Сталинграде (Валя – слева)

ную роль играла и поддержка с воздуха. Поэтому зенитчикам приходилось так же жарко, как и танкистам.

В один из дней на огневую позицию батареи подъехала легковушка, из которой вышел генерал с сопровождавшими его офицерами. Это был командующий Степным (позже – 2-й Украинский) фронтом генерал армии Иван Конев. Старший лейтенант Буфетов доложил обстановку. Командующий фронтом внимательно выслушал, уточнил номер полка. Затем сказал: «Передайте командиру, чтобы к исходу дня все батареи были сосредоточены в районе...». И указал название населенного пункта. Прежде чем уехать, поинтересовался: сколько самолетов удалось уничтожить. Услышав о недавно сбитом бомбардировщике, Конев похвалил зенитчиков, а старшему лейтенанту Алексею Буфетову вручил часы. Та награда от прославленного полководца, ставшего потом Маршалом Советского Союза, дорога Алексею Игнатьевичу не меньше орденов.

Утром 3 августа 1943 года мужественный офицер едва не погиб. Было это в Прохоровке. Началось общее наступление войск. Батарея старшего лейтенанта Буфетова вынуждена была передвигаться по минному полю. Перед наступлением саперы успели сделать проходы только для танков. Зенитчики старались, конеч-

но, идти по проторенному пути. Комбат провел все машины с пушками и снарядами, осталась одна. Он шел рядом с ЗиС-5, тянувшим пушку, показывая водителю направление движения. И вдруг снап огня вырвался из-под левого переднего колеса грузовика...

Очнулся Алексей от резкой боли на лице. Первая мысль: «Цела ли голова?». Потрогал ее руками. Вроде, цела. А глаза, как ни силился, до вечера открыть не смог. Слух постепенно восстановился. Оказалось, что он лежит на обочине дороги, а голова его – на коленях девушки-санструктора. Она, склонившись над ним, плакала. Ее соленые слезы капали на его обгоревшее, все в крупинках пороха лицо. Вот откуда эта боль! Алексей спросил: «Что ты плачешь?» – «Наступление, все движется, я не знаю, где госпиталь, не знаю, куда тебя тащить...» – ответила санструктор. «Зато я знаю, где должна быть моя батарея! Помогите мне добраться до нее», – попросил раненый. Благодаря стараниям девушки, добрались до батареи. Молодой организм выдержал: через пару-тройку суток старший лейтенант Буфетов встал на ноги, и со зрением было все в порядке.

Бойцы батареи любили своего командира. Уже после войны рассказывали, что считалось большой удачей попасть к Буфетову: больше шансов остаться в живых. Комбат никогда не вел своих бойцов на неразведанную позицию, отказывался ставить орудия в заведомо гибельное местоположение. Он прекрасно читал карты, и если давали подобный приказ, говорил: «Я лично приказ выполнять не отказываюсь, пойду в указанную точку. Но бойцов и орудия туда не поведу». Ему грозили трибуналом, трясли пистолетом перед лицом, но он твердо стоял на своем. И, главное, оказывался всегда прав. Он не кланялся ни пулям, ни начальству.

В этом он был похож на брата, воевавшего на Ленинградском фронте. 22 июня 1944 года Сергей Игнатьевич получил тяжелые ранения и умер. Капитан Сергей Буфетов посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Но об этом Алексей узнал уже после войны.

▼ Встреча ветеранов 6-й и 12-й армий у мемориального комплекса, посвященного их подвигу. А.И. Буфетов второй справа. Винница, 20 июля 2007 года

Со своей батареей, а с 1944 года со штабом 53-й общевойсковой армии, где служил старшим помощником начальника отдела ПВО, А.И. Буфетов освобождал города и села Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

Начало мая 1945 года... По всему уже чувствовалось, что войне скоро конец: Берлин был взят, отдельные группировки гитлеровцев, оставшиеся на занятой нашими войсками территории, отчаянно пробивались на запад. Алексей Игнатьевич рассказывал: «Тогда в Чехословакии мы вели бои с фашистскими «камикадзе» – группировкой Шёрнера. И вот 9 мая чуть севернее Братиславы в 5–6 часов утра к нам в палатку прибежали местные жители – словаки и чехи. Они радостно начали нас обнимать, поздравлять. Одновременно к нам в штаб пришло сообщение о том, что гитлеровцами ночью была подписана капитуляция. Селяне привезли свое местное пиво и кое-какие «яства» – вместе с нами отметить эту огромную радость. Было такое ощущение, что праздник не только у людей, но и у природы: небо ясное, весеннее солнце ласково и празднично заливало все светом. Конечно, это был Великий День. Но через час-полтора мы опять пошли в бой: Шёрнер, сметая и сжигая все на своем пути, пробивался на запад. Добили мы его только 15 мая в Праге. И вот тогда для меня Отечественной война закончилась».

А дальше было в военной биографии Алексея участие в разгроме Квантунской армии в Маньчжурии. Только в октябре 1946 года вернулся к своей Валентине, и 30 числа того же месяца они поженились, чтобы счастливо, несмотря ни на какие трудности, прожить вместе почти 50 лет.

После войны А.И. Буфетов окончил Харьковскую артиллерийскую академию, служил в западной Украине, работал в научно-исследовательских институтах Министерства обороны, дослужился до полковника. В запас уволился в 1968 году в Беларуси. Как записано в документах,

◀ А.И. Буфетов с учениками СШ № 73 г. Минска. 8 мая 2019 года

Алексей Игнатьевич Буфетов «внес существенный вклад в создание радиолокационного поля для истребительной авиации и зенитно-ракетных войск». А была еще долгая и плодотворная работа на гражданке...

Валентина Павловна окончила медицинский институт и стала очень хорошим врачом. Как верная офицерская жена, она всюду следовала за своим супругом. Но в ноябре 1995 года оставила его одного на этой земле. Сдало подорванное в Сталинграде сердце...

97-летний Алексей Игнатьевич очень плохо слышит, почти не видит, не может ходить... Тяжело ему надевать пиджак с наградами... Но при наличии духа – это все не катастрофа. Он рассказывает о войне ребятам из ближайшей школы, которые приходят к нему на уроки мужества. И даже сейчас ветеран поддерживает дух семьи. В последнее время Алексей Игнатьевич все чаще вспоминает свое деревенское детство... И войну, которую прошел от первого и до последнего дня... О ней, а еще о мужестве и отваге фронтовика напоминают два ордена Красной Звезды, два ордена Отечественной войны 2-й степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и другие награды.

Ирина БУФЕТОВА ▮